

Плохо тем, кто хорошо работает...

Елена АВИЛИНА, спецкор журнала «Народное образование»

В 10 выпуске журнала «НО» за 2001 год была опубликована статья директора Санкт-Петербургского туристического лицея Александра Лапина «Хотим и умеем работать». Директор не преувеличивал: коллектив действительно умеет работать, чему способствуют высокий профессионализм педагогов, уникальная система учебных фирм, современная материальная база. Здесь готовят подростков и молодых людей к успешной жизни и труду в обществе, в сложных экономических условиях: современные профессии, дополнительная специализация, курсы переподготовки, комбинированные программы обучения. Но оказывается, даже такой высокий профессионализм и соответствие требованиям времени не гарантируют учебному заведению социальную безопасность: в любое время его могут закрыть, отобрать учебные площади... Почему? Потому что так кому-то хочется, кому-то нужно. Судьба педагогического коллектива и учащихся в этой ситуации, похоже, никого не волнуют...

Немногие учебные заведения начального профессионального образования могут похвастаться такой материальной базой: отремонтированные аудитории, учебные фирмы, отвечающие мировым стандартам, профессиональная команда педагогов. В лицее умеют не только хорошо работать, но и зарабатывать деньги, а не ждать милости от государства. Выпускники лицея на рынке труда — нарасхват. Но...

В редакцию пришёл материал о том, что у лицея хотят отобрать здание, что означало — загубить дело. В это трудно было поверить. Ведь учредитель лицея — Комитет по образованию г. Санкт-Петербурга. Зачем же рубить голову курице, несущей золотые яйца? Ведь прежде всего организаторы образования должны быть заинтересованы в таком успешном образовательном учреждении! Лишить лицей здания (даже одного!) — значит разрушить целостный организм, поставить под удар весь продуманный, организационно налаженный образовательный процесс.

Редакция обратилась с письмом в Комитет по образованию. В ответе на это письмо были перечислены «отдельные недостатки» и даже... нарушения. Но так помогите им, скорректируйте работу! Зачем же сразу запрещать и отбирать? Почему не хочет Комитет-учредитель поддержать своё успешное детище? И мы снова пришли в лицей прояснить ситуацию.

Ситуация была типичной: бюджетное недофинансирование побуждает учреждения образования добывать средства из других источников. А с другой стороны ничего не делается для выработки механизмов социального партнёрства и его стимулирования: не определены права и обязанности сторон, не существует института соучредительства, не предусмотрены налоговые льготы для соучредителей и спонсоров... Вкладывая деньги, материальные средства или личный труд, физическое или юридическое лицо должно знать, как будет использован его вклад, быть заинтересованным в результатах труда, видеть отдачу. Пока же стремление поддержать образование сводится к одному: «люди добрые, помогите, чем можете!». Гарантий же эффективности вложений никаких.

В туристическом лицее ситуация иная. В минувшем году он получил из бюджета 13,8 млн руб., а заработал коллектив более 18 млн, — не привлекая при этом ни рубля так называемых «целевых благотворительных взносов», т.е. родительских денег, которые в структуре внебюджетных средств других учреждений начального профессионального образования занимают до 40%. 13,9 млн составил доход от деятельности учебных фирм, 3,6 млн — принесли дополнительные образовательные услуги и, наконец, 1,2 млн — аренда.

Учебные фирмы лицея — уникальные структурные подразделения учебного заве-

дения: это действующие модели предприятий, где учащиеся вовлекаются в реальную финансово-хозяйственную деятельность, за годы обучения последовательно проходят весь производственный цикл под руководством опытных мастеров. В отличие от обычных предприятий, для учебных фирм задачи обучения — приоритетны. При разработке модели фирмы основная цель — соответствие её деятельности учебному плану, выполнение всех видов производственного обучения и практики, формирование у учащихся умений и навыков, соответствующих квалификационным требованиям. Сама работа в учебных фирмах тоже учебная, что исключает невнимание и недоверие к практиканту, использование его только на выполнение простейших операций и отстранение от сложных видов деятельности, связанных, к примеру, с финансовым риском или угрозой потери клиентуры. Так, турбюро «Лицей-Трэвел» проводит экскурсии по Петербургу и окрестностям, принимает группы из других регионов. Учащиеся в соответствии со своей квалификацией выполняют обязанности турагентов, принимают туристские группы, разрабатывают методическое обеспечение маршрутов, ведут операторскую деятельность. Взаимодействует турбюро и с другими учебными предприятиями лицея — гостиницей, рестораном, магазином, консалтинговой фирмой, что помогает формировать у учащихся целостное представление об инфраструктуре отрасли. Немаловажно и то, что учебная фирма предоставляет дополнительные рабочие места сотрудникам лицея, в основном мастерам производственного обучения, поскольку — это социально незащищённая часть педагогических работников; у них низкая зарплата, и работа в учебных фирмах даёт дополнительный заработок.

В 2001 г. в структуре внебюджетных средств фонд заработной платы с единым социальным налогом составил 6,5 млн руб., приблизительно третью часть средств, заработанных лицеем, социальные выплаты — 527, 7 тыс. руб., расходы на ремонт зданий и оборудования — 802,4 тыс. руб.; остальное — на канцтовары, расходные материалы, премирование учащихся. По сравнению с 2000 г. расходы на заработную плату возросли почти вдвое (на 96%), на 61% увеличились социальные выплаты.

У педагогов есть возможность заработать и на курсах переподготовки кадров: и здесь существуют надбавки к окладам, социальные выплаты. Директор всегда идёт навстречу профкому в просьбе оказать материальную помощь сотрудникам в затруднительных жизненных ситуациях. Преподавателям оплачивается и научная работа, так как подготовка кадров для туризма — дело относительно новое, и лицей в числе первопроходцев. Преподавание ведётся по интегрированным образовательным программам, позволяющим готовить многофункциональных и профессионально мобильных специалистов, способных адаптироваться к изменчивой ситуации на рынке труда. Все авторские программы разработаны преподавателями лицея. Сейчас коллектив готовит учебные пособия. Четыре наименования приняты к изданию и вошли в федеральный комплект учебников. Лицей участвует и в ряде международных образовательных проектов. Научное сотрудничество с зарубежными партнёрами приносит свои материальные выгоды, лицей получил от партнёров компьютеры, ценную оргтехнику.

Так в чём же дело? — спросят читатели журнала. Почему лицей стал камнем преткновения, некоей «зоной» локального конфликта?

Дело, повторю, во-первых, в отсутствии нормативно-правовой базы, стимулирующей хозяйственную деятельность образовательных учреждений подобного типа. Они сами вынуждены выработать стратегию внебюджетной деятельности использования доходов. Основная проблема — неоднозначное толкование деятельности, приносящей доход, отсутствие чёткой классификации дополнительных источников финансирования. Такую деятельность в одних случаях называют коммерческой, в других — предпринимательской, в третьих — внебюджетной. И хотя направлена она на развитие образования, а не на обогащение субъектов этой деятельности, из-за неопределённости понятия на протяжении нескольких лет не прекращаются споры между учебными заведениями-налогоплательщиками и налоговой инспекцией. Лицей в течение 2-х лет отстаивал свои права на льготное налогообложение в Арбитражном суде, в результате удалось отстоять

свыше 200 тыс. рублей.

При отсутствии чётких правил зачисления в бюджет учреждения средств, полученных от деятельности, приносящей доход, формальное прочтение положений Бюджетного кодекса может полностью лишить школу, лицей, профучилище — да любое учреждение образования стимула к развитию хозяйственной деятельности, что, к слову сказать и происходит повсеместно. Согласно правилам, разработанным Комитетом финансов Санкт-Петербурга, поступившие на счёт учреждения доходы в течение 10 дней должны быть перечислены на счета казначейства отдельно по каждому источнику доходов. При этом регламентирован и поквартальный объём расходов. Казначейство контролирует целевое использование средств и соблюдение установленных объёмов по всем экономическим статьям. Установлен перечень санкций за невыполнение плана по доходам. Поэтому практически невозможно при необходимости внести изменения в плановые объёмы доходов и расходов (без внесения поправок в Закон о бюджете). Такой подзаконный акт противоречит действующим законам о самостоятельной деятельности и действиях юридических лиц. Поскольку бюджетному учреждению дано право самостоятельно расходовать средства, полученные из внебюджетных источников, оно должно быть вправе и не перечислять их со своего текущего счёта на счета казначейства.

Поэтому давно назрела необходимость адаптировать федеральную методику казначейного исполнения бюджета на региональном уровне. Федеральное правило как раз и не предусматривает изъятия со счетов учреждений внебюджетных средств, не регламентирует сроки и назначение их расходования, не устанавливает ответственность за невыполнение этих условий. К сожалению, городской орган управления образованием обозначен не тем, как стимулировать учебные заведения, а тем, как бы покрепче связать им руки. Региональное манипулирование законом и привело к конфликту и угрозе лицу, который пользовался самостоятельно разработанным Положением об учебных фирмах, с которым Комитет по образованию был хорошо знаком в результате многочисленных проверок.

Пакет положений об учебных предприятиях, предложенный Комитетом по образованию в августе этого года, — документ новый. В нём появились пункты, во многом ограничивающие права и самостоятельность деятельности учебных фирм.

К сожалению, в нашей образовательной отрасли, как, наверное и в других, нередки ситуации, когда подзаконные акты, всевозможные региональные положения входят в противоречие с федеральным законом, о чём журнал «НО» писал неоднократно (см. хотя бы «НО» № 10, 2001) И получается парадоксальная ситуация: «Имею право, но... не могу». Можно ли в этих условиях ждать от директоров школ, лицеев и других учреждений образования всплеска хозяйственной инициативы, самостоятельности, успешных финансовых проектов?

При очередной проверке Комитета по образованию руководителей лицей упрекнули в том, что он «мало расширяет материальную базу». Упрёк вызывает по меньшей мере два вопроса: мало — это сколько? И где сказано, сколько нужно вложить средств на эти цели с точностью до рубля?

По мнению руководителей городского Комитета по образованию ремонт помещений лицей, оборудование кабинетов оргтехникой и современными техническими средствами — это мало.

Так вот и показал бы Комитет коллективу лицей и всему городу, сколько надо вложить средств в развитие его материальной базы, чтобы было не «мало», а достаточно. Разве Комитет по образованию не ответственен за создание нормальных условий для деятельности подведомственных ему учреждений? Тем более тех, учредителем которых он является.

Так нет же. Распоряжаться чужими деньгами — легко и просто...

В развитие материальной базы руководители лицей могли бы вкладывать и больше, если бы не настойчивые попытки чиновников изъять основные фонды, без чего становится невозможной учебно-производственная деятельность. Лицей усиленно пытаются высе-

лить из здания на Набережной Карповки, хотя здание это передано ему на законных основаниях в оперативное управление. Причём передано было в весьма плачевном состоянии. Сегодня его не узнать...

В Санкт-Петербурге уже давно идёт война за передел собственности: объекты один за другим переходят из фонда государственных учреждений в руки коммерческих структур. Для этого продумана система обходных маневров: постановка здания на капитальный ремонт, на который заведомо нет средств и в результате здание перепродают (якобы, вынужденная мера). Чтобы высвободить площади, объединяют учреждения... Недавно здание на ул. Смольякова, у метро «Выборгская» настойчиво попросили освободить для школы № 108 на время её внепланового капремонта сроком на 1 год. Что будет через год, неясно.

Поводом для изъятия зданий лицея служит то, что часть площадей занимают учебные фирмы, которые вопреки законодательству трактуются чиновниками как «коммерческие структуры». **Но учебные фирмы — это учебные мастерские, организованные по мировым стандартам, где учащиеся практически, а не на пальцах осваивают профессии. Учебные фирмы приносят доход, реинвестируемый в образование, развитие лицея, образование молодёжи.** Казалось бы: яснее ясного, всё прозрачно, всё по закону. Но в лицей по-прежнему направляют одну комиссию за другой, отвлекая коллектив от работы в общей сложности 8 месяцев в году.

Уже в третий раз коллектив лицея заставляют перерабатывать Устав, издают Положение об учебных предприятиях, где предписано «вычитать долю учредителя». Вот так волонтаристски и требуют: «Дай!». Хотя ни о какой «доле» не может быть и речи, ибо договора с учредителем не существует.

Не подумайте, что в лицее работают алчные, не желающие «делиться» доходами. Директор предлагал помочь ремонту школы № 108, 800 учеников которой на год заставляют переселить в здание, рассчитанное на 300 мест. Но почему-то никого это предложение не устроило. Администрация лицея, естественно, не хочет вкладывать деньги «в никуда» без целевых программ, договоров о социальном партнёрстве. Тем более нерационально направлять внебюджетные средства учебного заведения на кормление чиновников.

По Закону РФ «Об образовании» только **собственник** получает право на часть доходов от использования объектов собственности при наличии договора об этом. К таким доходам можно отнести средства, полученные от аренды — это 6,4% при среднем показателе в системе начального профессионального образования более 11%. Относительно же того, сколько кв. метров занимают арендаторы и сколько — учебные фирмы, даёт объяснение ст. 43 Закона «Об образовании»: «Материальные средства образовательного учреждения, закреплённые за ним учредителем, используются им по своему усмотрению и изъятию не подлежат, если иное не предусмотрено законодательством РФ». Законодательство РФ «иное» не предусматривает...

Законным основанием изъятия площадей может стать сокращение числа обучаемых, ведущее к превышению норматива учебной площади на одного учащегося. И эту попытку предпринял Комитет по образованию, «спустив» план приёма 300 человек вместо устоявшегося и уже выполненного плана приняла 540 учащихся. В результате 240 выпускников общеобразовательных школ едва не остались на улице накануне 1 сентября. Присутствовавшие на августовском педсовете представители Комитета по образованию обвинили директора лицея Александра Юрьевича Лапина в том, что он провёл набор, не дождавшись соответствующих указаний. Но «указания» лицей получил только 2 июля, когда и по Положению о приёме, и по простой логике вещей набор был завершён, тарификация составлена, и педагоги, находящиеся в отпуске, знали свою «нагрузку» на следующий учебный год. Профсоюзный комитет лицея обсудил эту ситуацию и пришёл к выводу о том, что директор в данном случае защищал не только право учащихся на выбор учебного заведения, но и право педагогов на труд.

А к какому ещё выводу мог придти профком лицея? На дворе у нас лет 10 уже демократия. Руководители Комитета по образованию г. Санкт-Петербурга (председатель Ко-

митета — Голубева Татьяна Ивановна) наверняка пишут в отчётах, в статьях, говорят на совещаниях об автономности учебных заведений, о делегировании прав их директорам, о предоставлении им самостоятельности — т.е. обо всех атрибутах демократического управления городской образовательной отраслью. Но декларировать нечто, как известно, гораздо проще, чем реализовать это «нечто» на практике. А на практике выходит, как держали директоров «на коротком» управленческом поводке, так и держат. А если кто-то вырвался «на творческую свободу», — тут же к нему «санкции» — экономические («не отчислил», «мало вложил»), а то и моральные («не нужны нам твои деньги для ремонта школы — обойдёмся»).

Коллеги, а как в других территориях реализуются демократические принципы управления школами? И всех ли «непокорных» директоров санкциями «укрошают»?

Между тем мнение Комитета по образованию о директоре туристического лицея несколько расходится с мнением Европейского фонда образования. В его отчётных материалах сказано: «Создание мощных образовательных конгломератов позволит предлагать большой спектр образовательных услуг, иметь более квалифицированных преподавателей, предоставлять более оснащённые мастерские и получать более высокие доходы от продажи образовательных услуг. Положительный опыт Петровского колледжа и Туристического профессионального лицея в Санкт-Петербурге заслуживает более глубокого анализа и распространения». Конечно, «заграница нам не указ», но всё же... Отчего не прислушаться? Вместо этого лицей пытаются вернуть в исходное состояние, то бишь превратить в нищее, серенькое профучилище с протянутой рукой. А лицей сопротивляется нищенскому существованию. С 1998 г. в числе 15 других учебных заведений Петербурга он активно участвует в международных проектах, проводимых Tacis совместно с Минобразованием РФ. Материалы проектов опубликованы, одобрены. Опыт, полученный образовательными учреждениями, соответствует Закону РФ «Об образовании» вошёл составной частью в программу реформирования системы начального профессионального образования Санкт-Петербурга.

Нам хочется задать вопрос начальнику Комитета по образованию администрации Санкт-Петербурга Голубевой Татьяне Ивановне: много ли в нашей северной столице подобных успешных учреждений, дающих молодёжи профессию, и тем самым социально защищающих её, улучшающих социальную ситуацию в городе? Доколе же у нас будет плохо тем, кто хорошо работает?

Ждём ответа, уважаемая Татьяна Ивановна.

Санкт-Петербург